

**Конвенция против пыток и других жестоких,
бесчеловечных или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Комитет против пыток

Сообщение № 412/2010

Решение, принятое Комитетом на его сорок девятой сессии, 29 октября – 23 ноября 2012 года

Представлено: А.А. (представлен адвокатом)

*Предполагаемая
жертва:* заявитель

*Государство-
участник:* Дания

Дата жалобы: 30 сентября 2009 года (первоначальное представление)

Дата решения: 13 ноября 2012 года

*Тема
сообщения:* жестокое обращение во время содержания под стражей в Дании, непроведение расследования такого жестокого обращения, высылка заявителя в Ирак, угроза применения пыток или жестокого обращения после высылки в Ирак

*Вопросы
существования:* жестокое обращение во время содержания под стражей, непроведение расследования такого жестокого обращения, угроза применения пыток или жестокого обращения после высылки в Ирак

*Процедурные
вопросы :* обоснованность жалоб и исчерпание внутренних средств правовой защиты

*Статья и
Конвенции :* статья 2, пункт 1 статьи 3, статья 12 и пункт 1 статьи 16

Приложение

**Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22
Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или
унижающих достоинство видов обращения и наказания (сорок девятая
сессия)**

относительно

Сообщения № 412/2010

Представлено: А.А. (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Дания

Дата жалобы: 30 сентября 2009 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 13 ноября 2012 года,

завершив рассмотрение жалобы № 412/2010, представленной Комитету против пыток г-ном А.А. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов

обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является г-н А.А., гражданин Ирака, родившийся 27 декабря 1963 года, который был выслан из Дании в Ирак 2 сентября 2009 года. Заявитель утверждает, что его содержание под стражей в Дании в качестве получившего отказ просителя убежища в период с 18 июня 2009 года по 2 сентября 2009 года, в том числе в условиях одиночного заключения, являлось нарушением статей 16 и 2 Конвенции. Он также утверждает, что стал жертвой нарушения статьи 12 со стороны государства-участника, так как оно не провело надлежащее расследование в отношении предполагаемых нарушений статей 16 и 2 Конвенции. Кроме того, по его мнению, его высылка представляла собой нарушение Данией пункта 1 статьи 3 Конвенции, поскольку было предсказуемо, что по возвращении ему будет угрожать применение пыток, так как он уже подвергался пыткам и жестокому обращению в Ираке в 2005 году и получал угрозы от семей девяти других заключенных, которые были казнены. Заявитель представлен адвокатом.

1.2 Заявитель попросил Комитет издать рекомендацию о принятии временных мер защиты для предоставления ему возможности вернуться в Данию, с тем чтобы могло быть проведено расследование в соответствии со статьей 12 Конвенции с целью исчерпания внутренних мер правовой защиты в Дании. В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет довел настоящую жалобу до сведения государства-участника 26 февраля 2010 года. Комитет принял решение не издавать рекомендацию о принятии временных мер.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель утверждает, что дружил с девятью сотрудниками службы разведки Саддама Хусейна, работавшими в дворцах последнего. Во время посещения одного из них в 1995 году он был задержан, поскольку выяснилось, что его друзья были членами Коммунистической партии. Заявителя пытали, вынуждая его признаться в том, что он также является членом Коммунистической партии. Все девять его друзей были казнены, а заявитель был приговорен к семи годам тюремного заключения за сокрытие информации о них. В первые два года тюремного заключения его подвергали жестоким пыткам, включая удары ногами в пах и избивание электропроводами. После освобождения в феврале 2002 года заявитель опасался мести, поскольку его семье угрожали родственники девяти казненных лиц, считавшие, что он несет ответственность за их судьбу. В ноябре 2002 года сотрудники службы разведки провели обыск в доме заявителя; во время бегства заявитель получил огнестрельное ранение в ногу.

2.2 27 декабря 2002 года заявитель прибыл в Данию и подал ходатайство о предоставлении ему убежища на том основании, что в Ираке он провел семь лет в тюрьме по политическим причинам, подвергался пыткам во время содержания под стражей и получал угрозы от родственников семей девяти казненных друзей. 11 июня 2004 года Комиссия по рассмотрению обращений беженцев отклонила ходатайство заявителя о предоставлении ему убежища, заявив, что режим Саддама Хусейна уже не находится у власти, что страх мести со стороны родственников казненных лиц имеет частный характер, и что заявитель мог бы поселиться в другой части Ирака. 22 января 2008 года ходатайство заявителя пересмотре дела на основании тех же фактов и сообщений о по-прежнему поступающих угрозах со стороны родственников девяти его казненных друзей было отклонено.

2.3 31 августа 2009 года повторное ходатайство о пересмотре решения о предоставлении ему убежища на основании заключения группы врачей организации "Международная амнистия", согласно которому он в прошлом подвергался пыткам, было отклонено. В заключении от 12 февраля 2009 года изложена подробная информация о пытках, которым он подвергался. В этом заключении указано, что у заявителя были выявлены очевидные следы физического насилия и многочисленные симптомы посттравматического стрессового расстройства. После отклонения его второго ходатайства о пересмотре решения о предоставлении ему убежища заявитель не мог воспользоваться какими-либо другими средствами правовой защиты.

2.4 После отклонения датской Комиссией по рассмотрению обращений беженцев первого ходатайства заявителя о предоставлении ему убежища его в течение периода с 2004 по 2009 год побуждали добровольно вернуться в Ирак путем принятия в отношении него "стимулирующих мер", в частности путем отмены пособий, замены денежных пособий на питание продуктами питания, перемещения из одного центра для содержания просителей убежища в другой и введения требования, согласно которому он должен был часто отмечаться в иммиграционной полиции. В тот же период с 2004 по 2009 год состояние здоровья заявителя ухудшилось, в чем можно удостовериться, ознакомившись с соответствующими психиатрическими и медицинскими заключениями от 13 апреля 2004 года, 12 февраля 2009 года, 6 июля 2009 года и 7 сентября 2009 года.

2.5 13 мая 2009 года государство-участник подписало Меморандум о взаимопонимании с правительством Ирака относительно возвращения получивших отказ просителей убежища, в котором предпочтение отдано добровольному возвращению, однако также предусмотрена возможность принудительного возвращения. 18 июня 2009 года заявитель был задержан и помещен в учреждение для содержания под стражей просителей убежища "Эллебэк". Во время своего пребывания в центре содержания под стражей "Эллебэк" заявитель дважды становился очевидцем того, как других получивших отказ просителей убежища будили ночью и принудительно сажали на самолет до Багдада, что вызывало у заявителя страх и болезненные воспоминания о пытках в Ираке.

2.65 августа 2009 года доктор Инге Генефже и доктор Бент Соренсен направили в полицию Дании жалобу и требование провести расследование, утверждая, что содержание заявителя под стражей является нарушением пункта 1 статьи 16 и статьи 12 Конвенции и что в случае высылки заявителя в Ирак будет нарушен пункт 1 статьи 3 Конвенции. Они утверждали, что заявитель пострадал от жестокого обращения и нарушения статьи 16, так как его содержали под стражей с 18 июня 2009 года, несмотря на то что он является жертвой пыток. Они попросили соответствующие органы власти провести расследование в соответствии со статьей 12 Конвенции по факту содержания заявителя под стражей. Полиция передала их жалобу государственному прокурору, который перенаправил ее в Иммиграционную службу.

2.7В качестве меры дисциплинарного наказания после столкновения между группой просителей убежища и сотрудниками центра содержания под стражей "Эллебэк" к заявителю было применено одиночное заключение, которое он отбывал в тюрьме "Вестре" 9 и 10 августа 2009 года и которое продолжалось еще два дня после его возвращения в центр содержания под стражей "Эллебэк". В период изоляции заявителя его психическое состояние ухудшилось.

2.81 сентября 2009 года Министерство по делам беженцев, иммиграции и интеграции, рассмотрев ходатайство заявителя о предоставлении ему вида на жительство по гуманитарным соображениям, запросила уточнения по поводу медицинских заключений д-ра Эстергора от 28 августа, представленных в подтверждение мнения заявителя о том, что его одиночное заключение представляло собой пытку. Однако 2 сентября 2009 года заявитель был неожиданно выслан в Ирак.

2.9Адвокат заявителя поддерживает с ним связь через его супругу, проживающую в Дании. По словам супруги заявителя, он вынужден скрываться поблизости от города Мосул (Ирак). Она также утверждает, что заявитель был задержан по прибытии в Багдад и находился под стражей около 27 часов и обязан регулярно отмечаться в полиции аэропорта, которая изымала у него подлинники документов, удостоверяющих личность. После возвращения заявитель получил новые угрозы от родственников своих девяти казненных друзей.

Жалоба

3.1Заявитель утверждает, что его содержание под стражей в качестве получившего отказ и ожидавшего высылки просителя убежища в центре содержания под стражей "Эллебэк" в период с 18 июня 2009 года по 2 сентября 2009 года, включая два дня содержания под стражей в условиях одиночного заключения в тюрьме "Вестре", представляло собой нарушение пункта 1 статьи 16 и статьи 2 Конвенции, поскольку оно вызвало у заявителя болезненные воспоминания о семи годах тюремного заключения в Ираке, во время которого он систематически подвергался пыткам, и стало причиной новых душевных страданий.

3.2Он также утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником статьи 12 Конвенции, так как оно не провело надлежащего расследования в отношении предполагаемых нарушений статей 16 и 2 Конвенции. Заявитель полагает, что подтверждением его слов является тот факт, что он был неожиданно выслан из Дании 2 сентября 2009 года до получения государством-участником последнего медицинского заключения.

3.3Заявитель утверждает, что внутренние меры правовой защиты следует считать исчерпанными, поскольку ходатайство о проведении расследования в соответствии со статьей 12, направленное в полицию, было передано государственному прокурору, который препроводил его в Иммиграционную службу. Однако до начала расследования заявитель был принудительно выслан из страны, и проведение расследования стало невозможным.

3.4Кроме того, он утверждает, что его высылка представляла собой нарушение Данией пункта 1 статьи 3 Конвенции, поскольку он уже подвергался пыткам и жестокому обращению в Ираке в 2005 году и мог получить угрозы от родственников девяти своих друзей, казненных в 1995 году.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.126 августа 2010 года государство-участник представило замечания относительно как приемлемости, так и существа сообщения. В своих замечаниях государство-участник утверждает, что данную жалобу следует признать неприемлемой и что положения Конвенции не были нарушены.

4.2Государство-участник напоминает о том, что заявитель прибыл в Данию 27 декабря 2002 года и подал ходатайство о предоставлении ему убежища, утверждая, что он содержался под стражей в Ираке в период с 1995 года по февраль 2002 года и подвергался пыткам; что он бежал из дома в ноябре 2002 года, когда иракские власти стали разыскивать его; а также что он опасается мести, особенно со стороны родственников трех своих казненных друзей, с которыми он находился в тюрьме, которая может ему угрожать в случае возвращения в страну происхождения.

4.3Иммиграционная служба Дании отказала в предоставлении убежища заявителю 10 марта 2004 года, мотивировав свое решение тем, что факт применения физического насилия в отношении заявителя в прошлом сам по себе не является основанием для предоставления убежища, поскольку прежний иракский режим уже не находится у власти в Ираке и его противникам не угрожает преследование в случае возвращения в Ирак. Признав, что родственники заключенных, с которыми заявитель находился под стражей, могут его разыскивать, Иммиграционная служба вместе с тем не сочла это основанием для предоставления убежища, поскольку в Ираке отсутствуют ограничения на перемещение, и поэтому заявитель мог бы при желании сменить место жительства в Ираке. Наконец, Иммиграционная служба Дании решила, что обстановка в Ираке, хотя она и является в целом небезопасной, не

может служить основанием для предоставления убежища.

4.4 Государство-участник признает, что заявитель был заключен в тюрьму в 1995 году прежними иракскими властями в связи с его дружбой с несколькими сотрудниками специальной службы охраны, работавшими в президентском дворце, которые являлись членами Коммунистической партии. Во время его ареста сотрудники службы разведки пытались заставить заявителя признаться в том, что он также является членом Коммунистической партии. В результате судебного разбирательства, проведенного в специальном суде, друзья заявителя были приговорены к смертной казни и впоследствии казнены, а заявитель был приговорен к семи годам тюремного заключения. Во время пребывания в тюрьме заявитель подвергался пыткам, о чем свидетельствуют его шрамы и неизлечимые травмы. После своего освобождения в феврале 2002 года заявитель находился под наблюдением. После ночного обыска в его доме, проведенного сотрудниками службы разведки, заявитель покинул Багдад 18 ноября 2002 года. Супругу заявителя арестовали в декабре 2002 года и содержали под стражей в течение двух месяцев.

4.5 Кроме того, родственники казненных друзей заявителя угрожали ему и его семье после свержения режима Саддама Хусейна. В основном угрозы, в том числе угрозы убийством, получали родственники заявителя со стороны жены, в частности его шурина. Родственники приговоренных к смертной казни друзей заявителя пытались выяснить, что происходило во время судебного разбирательства их дела. Ввиду отсутствия судебных материалов заявитель был не в состоянии доказать свою непричастность к их казни. Заявитель боится, что в случае его возвращения в Ирак, ему отомстят родственники девяти казненных лиц.

4.6 В своем решении от 11 июня 2004 года Комиссия по рассмотрению обращений беженцев констатировала, что содержание заявителя под стражей и обыск в его доме в ноябре 2002 года не являются основанием для предоставления убежища в 2004 году. В связи с этим Комиссия особо отметила, что режим Хусейна уже не находится у власти в Ираке.

4.7 Несмотря на то, что Комиссия по рассмотрению обращений беженцев сочла достоверной информацию о получении семьей заявителя угроз от родственников его казненных друзей, она вновь подтвердила, что этот вопрос относится к частному праву и не является достаточным основанием для предоставления убежища. Комиссия также решила, что заявитель мог бы поселиться не в Багдаде, а в каком-нибудь другом месте. Наконец, Комиссия постановила, что общая обстановка в Ираке сама по себе не является основанием для предоставления убежища. В этой связи, ознакомившись с имеющейся информацией, она пришла к выводу о том, что иракцы могут свободно передвигаться по всей стране. Комиссия также сочла, что заявитель не соответствует критериям для предоставления вида на жительство и что нет никаких оснований полагать, что заявителю после возвращения в страну его происхождения может угрожать смертная казнь, применение пыток или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Комиссия подтвердила решение Иммиграционной службы Дании от 10 марта 2004 года, и заявителю было приказано немедленно покинуть Данию в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 33 Закона об иностранцах.

4.8 8 июля 2004 года заявитель отказался добровольно покинуть страну или принять помощь для возвращения в Ирак. Поэтому в отношении него были приняты стимулирующие меры в виде прекращения выплаты денежных пособий, перевода в специализированный центр для ожидания возвращения и возложения на него обязанности отмечаться в полиции два раза в неделю.

4.9 29 июня 2005 года заявитель подал ходатайство о предоставлении ему вида на жительство по гуманитарным соображениям в Министерство по делам беженцев, иммиграции и интеграции. К этому ходатайству заявитель приложил справку от психиатра от 13 апреля 2004 года в подтверждение того, что он проходит курс лечения от посттравматического стрессового расстройства средней или высокой степени тяжести с ноября 2003 года и что он страдает и проходит лечение от психического расстройства, являющегося следствием пыток. 29 августа 2005 года Министерство отклонило ходатайство заявителя о предоставлении ему вида на жительство по гуманитарным соображениям, так как оно пришло к выводу об отсутствии каких бы то ни было гуманитарных соображений, которые могли бы служить достаточным основанием для удовлетворения этого ходатайства. В этой связи оно отметило, что, хотя заявитель и страдает посттравматическим стрессовым расстройством, это расстройство в соответствии с практикой Министерства не является убедительным доводом для предоставления вида на жительство по гуманитарным соображениям.

4.10 14 марта 2007 года датский Совет по делам беженцев попросил Комиссию по рассмотрению обращений беженцев пересмотреть вопрос о предоставлении убежища заявителю. 22 января 2008 года Комиссия отклонила просьбу о пересмотре этого вопроса. Повторив доводы, приведенные ею для обоснования своего отрицательного решения от 11 июня 2004 года, Комиссия также заявила о том, что заявителя вряд ли будут по-прежнему преследовать за действия, которых он не совершал и в которых он был обвинен лишь на основании предположений родственников казненных лиц.

4.11 20 января 2009 года священнослужитель Лейф Борк Хансен направил в Комиссию по рассмотрению обращений беженцев ходатайство о пересмотре дела, касающегося представления убежища заявителю, сославшись в нем на ожидавшиеся результаты медицинского обследования, проведенного группой врачей организации "Международная амнистия" в Дании. 21 февраля 2009 года это ходатайство было дополнено заключением группы врачей от 12 февраля 2009 года. В письме от 21 февраля 2009 года заявитель вновь попросил предоставить ему вид на жительство по гуманитарным соображениям. К письму было приложено заключение группы врачей, согласно которому у заявителя были выявлены очевидные физические и психические расстройства, являющиеся следствиями пыток, которым он подвергался в Ираке, а также многочисленные симптомы посттравматического стрессового

расстройстве. 30 апреля 2009 года Министерство по делам беженцев, иммиграции и интеграции отклонило просьбу заявителя о пересмотре рассмотрения его ходатайства о предоставлении ему вида на жительство по гуманитарным соображениям.

4.12В соответствии с Меморандумом о взаимопонимании между Данией и Ираком от 13 мая 2009 года в мае и июне 2009 года национальная полиция просила Посольство Дании в Багдаде представить на рассмотрение иракским властям ряд дел в целях возвращения граждан, в том числе дело заявителя. Однако иракские власти сочли документы, удостоверяющие личность заявителя, фальшивыми, поэтому они не смогли удостовериться в том, что он является гражданином Ирака. Чтобы установить, является ли заявитель гражданином Ирака, его было решено представить иракской делегации, которая должна была посетить Данию в августе 2009 года.

4.1318 июня 2009 года заявитель был лишен свободы и переведен в учреждение для содержания под стражей просителей убежища "Эллебэк" в ожидании высылки. 19 июня 2009 года заявитель был доставлен в районный суд Хиллерёда, который подтвердил законность лишения свободы и принял решение о содержании его под стражей до 16 июля 2009 года. Суд постановил, что его "присутствие в связи со слушаниями по делу об установлении его личности и осуществлении его возвращения в Ирак невозможно обеспечить путем менее грубого вмешательства в его жизнь, чем лишение свободы". Решение районного суда Хиллерёда было подтверждено Высоким судом Восточной Дании 23 июня 2009 года. Впоследствии срок лишения свободы регулярно продлевался до возвращения заявителя в страну происхождения 2 сентября 2009 года.

4.14В письме от 16 июля 2009 года адвокат заявителя вновь попросил Министерство по делам беженцев, иммиграции и интеграции пересмотреть ходатайство заявителя о предоставлении ему вида на жительство по гуманитарным соображениям, представив копию медицинского заключения, выданного в центре "Авнструп", в котором заявитель получал медицинскую помощь в связи с грыжей 16 января 2009 года. В письме от 29 июля 2009 года министерство вновь отклонило просьбу о пересмотре ходатайства заявителя о предоставлении ему вида на жительство по гуманитарным соображениям, поскольку грыжа и сахарный диабет второго типа не считаются столь серьезными заболеваниями, чтобы они могли служить основанием для предоставления вида на жительство по гуманитарным соображениям. В письме от 4 августа 2009 года адвокат заявителя направил в министерство дополнительную медицинскую информацию, и это письмо было расценено как очередная просьба о пересмотре ходатайства о предоставлении вида на жительство по гуманитарным соображениям. 6 августа 2009 года министерство отклонило просьбу заявителя о пересмотре его дела, сославшись на свои предыдущие решения от 30 апреля и 29 июля 2009 года.

4.15В письме от 5 августа 2009 года г-жа Генефке и г-н Соренсен пожаловались в полицию Северной Зеландии на нарушение датскими властями статей 3 и 16 Конвенции. Сославшись на статью 12 Конвенции, г-жа Генефке и г-н Соренсен попросили полицию провести расследование. Полиция препроводила их письмо региональному государственному прокурору.

4.169 августа 2009 года в том корпусе учреждения "Эллебэк", в котором подержали заявителя, начались беспорядки, сопровождавшиеся насилием. Сотрудники учреждения утверждают, что заявитель был одним из весьма активных участников беспорядков. В связи с этим он был временно изолирован от других лиц, содержащихся под стражей. Поскольку в учреждении "Эллебэк" не было достаточного количества помещений для изоляции всех участников беспорядков, заявителя перевели в тюрьму "Вестре" до следующего дня. Временная изоляция заявителя от других лиц, содержащихся под стражей, была прекращена 13 августа 2009 года.

4.17В отношении статьи 3 Конвенции государство-участник утверждает, что именно заявитель обязан обосновать дело prima facie для целей решения вопроса о приемлемости сообщения и аргументировано изложить суть дела. Оно также считает, что именно заявитель "должен показать, что ему/ей будет угрожать применение пыток... и что такая опасность угрожает лично автору и является реальной".

4.18Что касается определения наличия серьезных оснований полагать, что после возвращения в Ирак заявителю может угрожать там опасность применения пыток, то государство-участник ссылается на три решения Комиссии по рассмотрению обращений беженцев, касающиеся проблемы пыток. По мнению государства-участника, случаи применения пыток в прошлом являются лишь одним из обстоятельств, которые необходимо принимать во внимание при рассмотрении вопроса о том, может ли заявителю угрожать применение пыток в случае возвращения в страну происхождения. Оно ссылается на практику Комитета, согласно которой надлежит учитывать тот факт, применялись ли в последнее время пытки в условиях, имеющих отношение к основным политическим реалиям в соответствующей стране. Государство-участник делает вывод о том, что ту часть жалобы, которая касается нарушения статьи 3 Конвенции, следует признать неприемлемой, так как она явно является необоснованной. На тот случай, если Комитет признает эту часть жалобы приемлемой, государство-участник заявляет о том, что наличие серьезных оснований полагать, что при возвращении в Ирак заявителю может угрожать там применение пыток, установлено не было.

4.19В отношении статей 2 и 16 Конвенции государство-участник отмечает, что решение о временной изоляции заявителя от других лиц, содержащихся под стражей, было принято руководством учреждения "Эллебэк". Его изоляция продолжалась с 20 ч. 30 м. 9 августа 2009 года до 16 ч. 20 м. 13 августа 2009 года. Государство-участник утверждает, что решение о временной изоляции лица, содержащегося под стражей, может быть обжаловано в Управлении по вопросам тюрем и пробации Министерства юстиции и что ничто не указывает на то, что заявитель подал жалобу на это решение руководства учреждения "Эллебэк" в указанное управление. В связи с этим государство-участник утверждает, что эту часть сообщения следует признать неприемлемой в силу неисчерпания имеющихся эффективных мер правовой защиты. Государство-участник оспаривает утверждение заявителя о том, что

его временная изоляция от других лиц, содержащихся под стражей, представляла собой "пытку" по смыслу статьи 1 (в совокупности со статьей 2) или акт "жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращения и наказания" по смыслу статьи 16. Сославшись на заключительные замечания и практику Комитета, государство-участник утверждает, что "одиночное заключение" обычно не подпадает под определение "пытка" и что временная изоляция в соответствии с Законом об исполнении наказания не представляет собой пытку и может применяться только в случае необходимости, например для предупреждения побега, преступления или агрессивного поведения.

4.20 Государство-участник считает, что в статье 16 Конвенции не предусмотрен общий запрет на изоляцию. Правительство признает, что в отдельных случаях и в зависимости от обстоятельств дела изоляция может представлять собой "жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение или наказание". Однако государство-участник утверждает, что временная изоляция заявителя на короткий срок не являлась жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением по смыслу статьи 16 Конвенции, о чем свидетельствуют результаты общей оценки участия заявителя в беспорядках, которые произошли в учреждении "Эллебэк" 9 августа 2009 года, а также тот факт, что в период своей изоляции заявитель проходил собеседования с психологом и продолжал получать медицинскую помощь. Кроме того, государство-участник оспаривает медицинские заключения д-ра Эстергора от 28 августа и 7 сентября 2009 года, подтверждающие слова заявителя о том, что его временная изоляция представляла собой пытку, поскольку д-р Эстергор не является лечащим врачом заявителя. Вместе с тем государство-участник утверждает, что заявитель был проинформирован о причинах своей временной изоляции до ее начала, после чего он сохранил самообладание и спокойствие. Государство-участник также отмечает, что заявитель мог без ограничений принимать посетителей, отмеченных в журнале посещений, а также что в его камере был установлен телевизор и что он имел возможность в течение часа гулять на свежем воздухе в одиночестве. Единственное ограничение, которое действовало в отношении заявителя во время его пребывания в тюрьме "Вестре" заключалось в том, что он не мог общаться с другими заключенными в камерах и гулять с ними на свежем воздухе. Во время изоляции в учреждении "Эллебэк" заявитель находился в аналогичных условиях.

4.21 В своих замечаниях по статье 12 Конвенции государство-участник признает, что эта статья также применяется в случаях "жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращения и наказания". Сославшись на практику Комитета в отношении определения сферы охвата обязательства проводить расследование актов пыток или жестокого обращения, государство-участник утверждает, что заявитель был обследован психиатром тюрем Копенгагена 6 июля 2009 года и что в ходе этого обследования не было выявлено никаких признаков того, что в период временной изоляции состояние его здоровья ухудшилось так сильно, что существуют достаточные основания опасаться, что изоляция может представлять собой бесчеловечное обращение по смыслу Конвенции. 6 июля 2009 года заявитель получил медицинскую помощь и принял хлорпротиксен, который он также принимал в период своей временной изоляции. Психиатр также рекомендовал рассмотреть возможность лечения антидепрессантами в том случае, если заявителя планировалось содержать под стражей в течение длительного периода времени.

4.22 Государство-участник признает свою обязанность проводить расследование при наличии достаточных оснований независимо от источника подозрений. Однако в данном случае жалоба, поданная г-ном Соренсеном и г-жой Генефке до временной изоляции заявителя, не является таким достаточным основанием. В сообщении г-на Соренсена и г-жи Генефке отсутствовала новая информация о положении заявителя в период лишения свободы, в том числе информация о состоянии здоровья заявителя, которая могла бы, по мнению государства-участника, служить основанием для проведения расследования в соответствии со статьей 12 Конвенции. По утверждению государства-участника, в том сообщении содержалась только просьба провести расследование в соответствии со статьей 12, адресованная датским властям, однако эта просьба не была обоснована никакими доводами, за исключением ссылки на тот факт, что заявитель ранее подвергался пыткам и поэтому в случае его заключения в тюрьму возрастает угроза возникновения у него болезненных воспоминаний. Кроме того, по утверждению государства-участника, заявитель ни разу не жаловался на какое-либо жестокое обращение во время пребывания под стражей в учреждении "Эллебэк", в том числе в период временной изоляции. Государство-участник отмечает, в частности, что во время собеседования в учреждении "Эллебэк" заявитель однозначно заявил о том, что у него нет жалоб на действия сотрудников учреждения. В связи с этим государство-участник пришло к выводу об отсутствии достаточных оснований полагать, что заявитель подвергался актам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания в период своей временной изоляции.

4.23 Государство-участник делает вывод о том, что в данном случае никакие положения Конвенции нарушены не были.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 В своих замечаниях от 22 ноября 2010 года адвокат заявителя напомнил факты, имеющие отношение к делу.

5.2 Сославшись на статью 12 Конвенции, заявитель оспаривает утверждения государства-участника о том, что он "не выражал недовольства и сохранял самообладание и спокойствие" во время своей изоляции. Он также оспаривает заявление государства-участника о том, что жалоба г-на Соренсена и г-жи Генефке от 5 августа 2009 года, поданная до того, как он был временно изолирован от других лиц, содержащихся под стражей, не является достаточным основанием для проведения расследования в соответствии со статьей 12 Конвенции. Два упомянутых эксперта являются ведущими экспертами по вопросам пыток, поэтому их жалоба на пытки или жестокое обращение от имени жертвы с утверждениями об угрозе возникновения у заявителя болезненных воспоминаний и ухудшения состояния его психического здоровья в связи с пытками, которым он подвергался раньше, должна была быть сочтена достаточным основанием для дальнейших расследований. Кроме того, заявитель отмечает, что в жалобе от 5 августа

2009 года речь идет об условиях содержания под стражей, в которых он находился начиная с 18 июня 2009 года, а не только в четырехдневный период изоляции, а также о том, что лишение свободы лица, которое подвергалось пыткам в прошлом, представляет собой одну из форм пыток или жестокого обращения. К тому же перевод заявителя в штрафной изолятор, ставший причиной усугубления его проблем со здоровьем, должен был рассматриваться в качестве дополнительного основания для проведения расследования в соответствии со статьей 12 Конвенции согласно требованию, которое выдвинули два вышеупомянутых эксперта от имени заявителя. По мнению адвоката, за исключением ссылки на психиатрическое заключение от 6 июля 2009 года и упоминания об оказании заявителю медицинской помощи с использованием хлорпротиксена для ограничения его беспокойства во время содержания под стражей государство-участник не представило убедительных объяснений в отношении частоты и видов медицинских обследований, которые заявитель проходил до и после заключения под стражу в связи с тем, что он стал жертвой пыток в прошлом. По утверждению заявителя, проверка состояния его здоровья проводилась отнюдь не государством-участником, а только по частной инициативе врача, пришедшего 28 августа 2009 года к выводу о серьезном ухудшении состояния здоровья заявителя. Кроме того, заявитель утверждает, что 1 сентября 2009 года Министерство по делам беженцев, иммиграции и интеграции отказалось принять медицинское заключение в качестве нового доказательства по его делу, так как на этом медицинском заключении "отсутствовала подпись" доктора Эстергора. Несмотря на то, что Министерство попросило представить новое медицинское заключение с подписью доктора Эстергора до 8 сентября 2009 года, государство-участник осуществило высылку заявителя в Ирак 2 сентября 2009 года.

5.3В дополнение к этому заявитель вновь утверждает, что, отказавшись провести медицинское обследование заявителя для проверки состояния его здоровья, государство-участник не получило основной информации о страданиях заявителя, обусловленных пытками и бесчеловечными видами обращения, которым он подвергался в Ираке в прошлом, а также о новых страданиях, вызванных пребыванием под стражей и применением штрафного изолятора в Дании, что является нарушением статей 2 и 16 и статьи 12 Конвенции. Оспаривая заявление государства-участника о том, что заявитель по данному делу ни разу не жаловался на жестокое обращение во время пребывания под стражей в учреждении "Эллебэк", заявитель утверждает, что 5 августа 2009 года от его имени было подано ходатайство о проведении расследования, а затем его адвокат направил ряд писем и сообщений по электронной почте в соответствующие инстанции. Кроме того, он утверждает, что заявление государства-участника о том, что во время собеседования заявитель якобы "сказал, что у него нет жалоб на какие-либо действия сотрудников учреждения", не может считаться доказательством того, что он отозвал жалобу г-на Соренсена и г-жи Генефжеот 5 августа 2009 года. Наконец, заявитель проводит различие между возможностью пожаловаться на "конкретные действия" отдельных сотрудников учреждения и возможностью обжаловать решение об использовании штрафного изолятора и переводе заявителя в тюрьму "Вестре", в которой содержат обычных преступников. По мнению заявителя, бесчеловечное обращение было обусловлено в первую очередь принятием решения о заключении заявителя под стражу и переводе его в штрафной изолятор тюрьмы "Вестре".

5.4Что касается предполагаемого нарушения статьи 3 Конвенции, то заявитель утверждает, что процедура его высылки была начата 25 августа 2009 года, когда государственная полиция попросила разрешение на осуществление высылки у Министерства по делам беженцев, иммиграции и интеграции, Комиссии по рассмотрению обращений беженцев и Иммиграционной службы. Заявитель утверждает, что статья 3 Конвенции была нарушена 2 сентября 2009 года в момент осуществления его высылки. Заявитель также утверждает, что он был выслан в Ирак без предварительной проверки состояния его здоровья, подорванного в результате пыток и бесчеловечного обращения, которым он подвергался в прошлом. Он также отмечает, что высылка была осуществлена, невзирая на заключение группы врачей организации "Международная амнистия" от 12 февраля 2009 года, а также медицинского заключения от 28 августа 2009 года. Он делает вывод о том, что осуществление его высылки до истечения семидневного срока, отведенного для представления нового медицинского заключения с подписью врача в Министерство по делам беженцев, иммиграции и интеграции представляло собой очевидное нарушение статьи 3 Конвенции.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Согласно требованиям подпункта а) пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2В соответствии с подпунктом б) пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений, если он не убедится в том, что лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты; это правило не действует в тех случаях, когда применение этих мер неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь предполагаемой жертве.

6.3Комитет отмечает, что государство-участник оспорило приемлемость жалобы в отношении утверждений о нарушении статей 2 и 16 на основании отсутствия доказательств факта обжалования заявителем решения о его временной изоляции, принятого руководством "Эллебэк", в Управление по вопросам тюрем и probation. Комитет принимает к сведению просьбу государства-участника признать эту часть жалобы неприемлемой в силу неисчерпания всех имеющихся эффективных внутренних мер правовой защиты. Однако Комитет отмечает, что представленный ему на рассмотрение вопрос касается не только содержания под стражей в условиях временной изоляции, а всего периода содержания под стражей начиная с 18 июня 2009 года. Комитет принимает к сведению информацию о том, что решение о заключении заявителя под стражу в учреждение "Эллебэк" было подтверждено

районным судом Хиллерёда 19 июня 2009 года и Высоким судом Восточной Дании 23 июня 2009 года. В связи этим Комитет делает вывод о том, что требования подпункта b) пункта 5 статьи 22 Конвенции не мешают ему рассмотреть жалобу.

6.4 Комитет также отмечает, что государство-участник оспорило приемлемость жалобы в отношении утверждения о нарушении статьи 12 на том основании, что представление информации от имени заявителя о том, что он подвергся пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию, не представляет собой изложение дела *prima facie* и что в связи с этим государство-участник не обязано проводить расследование. Комитет полагает, что заявления по статье 12 касаются важных вопросов, которые следует рассматривать по существу, а не в плане приемлемости. Поэтому Комитет признает эту часть жалобы приемлемой.

6.5 Комитет принимает к сведению тот факт, что государство-участник оспорило приемлемость жалобы в отношении нарушения статьи 3 на том основании, что заявитель не изложил дело *prima facie* для подтверждения приемлемости сообщения. Однако Комитет считает, что эта жалоба касается важных вопросов, которые следует рассматривать по существу, а не в плане приемлемости. Комитет признает ту часть жалобы, которая касается статьи 3, приемлемой.

6.6 При отсутствии других препятствий для признания жалобы приемлемой Комитет признает ее приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему заинтересованными сторонами.

Заключение под стражу

7.2 В начале Комитету предстоит решить, является ли заключение заявителя, ставшего жертвой пыток в прошлом, под стражу в учреждение "Эллебэк" пыткой или другим видом жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, запрещенным по статьям 2 и 16 Конвенции.

7.3 Комитет считает, что в случае применения содержания под стражей в отношении получивших отказ просителей убежища в качестве крайней меры, следует ограничить его продолжительность и обеспечить проведение медицинских осмотров по прибытии в учреждение для содержания под стражей и последующих медицинских и психологических осмотров независимым специалистом области медицины, обладающим специальными знаниями, при выявлении признаков пыток или травм во время разбирательства дела о предоставлении убежища. В данном случае Комитет отмечает, что общий срок содержания заявителя под стражей составил менее трех месяцев и что как первоначальное решение о заключении под стражу, так и последующие решения о продлении сроков содержания под стражей были подвергнуты судебным пересмотрам. Комитет также принимает к сведению информацию о том, что заявитель прошел психиатрический осмотр 6 июля 2009 года, т.е. приблизительно через три недели после заключения под стражу в учреждение "Эллебэк", и получал лекарства. В связи с этим Комитет делает вывод о том, что содержание заявителя под стражей не являлось нарушением статьи 16 и статьи 2 Конвенции.

Изоляция

7.4 В отношении вопроса о том, представляло ли собой содержание автора под стражей в условиях "изоляции" отдельное нарушение статьи 16, Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что временная изоляция была применена на основании Закона об исполнении наказания в качестве необходимой меры в течение ограниченного срока и в соответствии с законной целью предотвратить агрессивное поведение и не являлась нарушением статьи 16, о чем можно судить по общей оценке роли заявителя в сопровождающихся насилием беспорядках, которые произошли в учреждении "Эллебэк" 9 августа 2009 года. Комитет считает, что при принятии решения о том, является ли одиночное заключение нарушением статьи 16 Конвенции, необходимо учитывать конкретные условия такого заключения и его строгость, продолжительность, преследуемую цель и воздействие на соответствующее лицо. Комитет отмечает, что срок изоляции заявителя от других лиц, содержащихся под стражей, не превышал четырех дней; что в течение этого срока его посещали его подруга, его адвокат, психолог и врач; что в помещении, где он находился, был телевизор. В связи с этим Комитет делает вывод о том, что содержание заявителя под стражей в условиях изоляции от других лишенных свободы лиц не являлось отдельным нарушением статьи 16 Конвенции.

Жалоба по статье 12

7.5 Комитет принимает к сведению утверждение адвоката заявителя о том, что государство-участник нарушило статью 12 Конвенции, так как оно не провело расследование после получения сообщения, направленного г-ном Соренсеном и г-жой Генефке 5 августа 2009 года, и к тому же выслало заявителя со своей территории до какого-либо рассмотрения заявления о том, что его содержание под стражей представляло собой нарушение Конвенции. В этой связи Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что жалоба, поданная г-ном Соренсеном и г-жой Генефке в период содержания заявителя под стражей до его временной изоляции, не являлась достаточным основанием для начала расследования по статье 12 Конвенции, так как в ней не было упомянуто ни о каких случаях пыток или жестокого обращения, а лишь приводились общие замечания об отрицательном воздействии ограничения свободы на состояние здоровья заявителя. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что заявитель ни разу не жаловался на какое-либо неправомерное обращение в период

пребывания под стражей.

7.6 Комитет напоминает о своей практике в отношении содержания и охвата статьи 12, согласно которой власти государства-участника обязаны проводить официальное расследование при наличии достаточных оснований предполагать возможность совершения актов пыток или жестокого обращения. Однако в данном случае от заявителя или от его имени не поступило никаких сообщений о том, что он подвергся актам пыток или жестокого обращения, за исключением общего утверждения о том, что в связи с его особой уязвимостью, обусловленной тем, что он стал жертвой пыток в прошлом, заключение его под стражу само по себе является нарушением Конвенции. Комитет ссылается на свои предыдущие решения о том, что расследование, проводимое в соответствии со статьей 12, должно иметь целью как определение характера и обстоятельств совершения предполагаемых деяний, так и установление личности любого причастного к ним лица. В отношении обстоятельств данного дела, в частности заявления о том, что сам факт заключения под стражу представляет собой нарушение Конвенции, Комитет считает, что достаточные основания для проведения подобного расследования отсутствуют. Соответственно, Комитет полагает, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении статьи 12 Конвенции государством-участником.

Жалоба по статье 3

7.7 Последний вопрос, который предстоит рассмотреть Комитету, заключается в том, является ли принудительная высылка заявителя в Ирак нарушением предусмотренного в статье 3 Конвенции обязательства государства-участника не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Комитет должен определить, имеются ли серьезные основания полагать, что лично заявителю может угрожать применение пыток.

7.8 При оценке такой угрозы Комитет должен в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем существование практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что по возвращении в эту страну соответствующему лицу будет угрожать применение пыток; для установления существования личной угрозы для соответствующего лица нужны дополнительные основания. И наоборот, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что тому или иному лицу не будет угрожать применение пыток в его конкретной ситуации.

7.9 Комитет напоминает о том, что цель такой оценки заключается в том, чтобы установить, будет ли соответствующему лицу по возвращении в эту страну угрожать личная, предсказуемая и реальная опасность применения пыток. Комитет также ссылается на свое замечание общего порядка № 1, касающееся осуществления статьи 3, в котором указано, что "при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений", но "вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерии высокой степени вероятности", и что такая опасность должна быть личной и реальной. В этой связи в своих предыдущих решениях Комитет определил, что угроза применения пыток должна быть предсказуемой, реальной и личной. Комитет далее напоминает о том, что в соответствии с его замечанием общего порядка № 1 он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, однако в то же время не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому делу.

7.10 В данном случае Комитет отмечает, что при определении того, может ли лично заявителю угрожать применение пыток в случае возвращения в страну его происхождения, в том числе во всех трех решениях Комиссии по рассмотрению обращений беженцев, которая занималась этим вопросом, государство-участник признало и приняло во внимание тот факт, что заявитель подвергался пыткам в прошлом. Комитет далее отмечает, что в 2009 году заявитель утверждал, что ему может угрожать применение пыток, исключительно в связи с угрозами от родственников его друзей, казненных в 1995 году. Комитет напоминает о том, что в соответствии со статьей 3 государство-участник обязано воздерживаться от принудительного возвращения лица в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Комитет считает, что в данном случае заявитель не смог обосновать свое утверждение о том, что ему угрожает такая опасность.

7.11 Приняв во внимание вышеизложенную информацию, Комитет делает вывод о том, что наличие серьезных оснований полагать, что после возвращения в Ирак заявителю может угрожать там применение пыток, не было установлено. В связи с этим Комитет делает заключение о том, что возвращение заявителя в эту страну не представляло собой нарушения статьи 3 Конвенции.

8. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток приходит к заключению о том, что содержание заявителя под стражей в период с 18 июня 2009 года по 2 сентября 2009 года после отказа ему в предоставлении убежища не являлось нарушением статей 16 и 2 Конвенции, что его права, закрепленные в статье 12 Конвенции, не были нарушены и что его возвращение в Ирак государством-участником не представляло собой нарушения статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблеи.]

